

КРОКОДИЛ

№ 30 • октябрь • 1982

ISSN 0130-2671

БРАК ПО ЛЮБИ.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

Вот такие пироги!

Мы с читателями в бой

А рыба при том...

В повышенном внимании к выпуску высококачественной продукции урюпинский миксозавод стал совершенно игнорировать рыбу.

При чем здесь рыба?—предлагается вопрос непосвященного читателя.—Ведь специфика комбината нацелена на производство колбас, сосисок и даже карбонада...

А при том, что специфика производства нацелена на мясные деликатесы, а специфические производственные отходы—на реку Хопер. Вот вам и рыба. Точнее, вот ее и нет... Ибо, как написал нам читатель В. Шурягин, комбинат сбрасывает в канализационную сеть города без предварительной очистки столько сточной воды и

такую угрожающей концентрации, что это привело к выходу из строя общей фильтрационной системы и соответственно к гибели рыбы в реке.

Как сообщил редакции заместитель председателя Волгоградского облисполкома В. Василеко, факты, указанные в письме читателя, были проверены представительной комиссией—работниками областной санитарно-эпидемиологической станции, производственного объединения мясной промышленности, Урюпинского горисполкома—и подтвердились. Материалы расследования переданы в прокуратуру города. Приказом директора комбината непосредственный виновник происшествия старший мастер М. Федоров от занимаемой должности освобожден. Дисциплинарные взыскания получили также ряд руководителей производственных участков, небрежно относившихся к соблюдению правил фильтрации стоков. В результате принятых мер эффективность очистки доведена до 92 процентов.

ХУДОЖНИК КОММЕНТИРУЕТ ПИСЬМА

Нашим мужикам за хорошую работу по окончании посевной, уборочной, ко Дню механизатора и другим большим праздникам награждаются премией. Но вручают ее, как правило, один на один с кассиром: получил, расписался и иди куда знаешь. И некогда-то нечестно идут... на хорошо известный утокот—обмыть премью. А хорошо бы по итогам сощоренования вручать грамоты и премии победителям на виду у коллектива и членов семьи. Пусть и для них это будет праздник. Женя механизаторов. Советский завод К. Маркса Волгоградской области.

— Семен, лови! Тут тебе грамота и премия за хорошую работу!

Веселья мало

Белы в городе всего один кинотеатр, построенный в 1918 году, а функционировать выполняет кафе «Луч», то веселья в таком городе, конечно, меньше, чем в других.

Речь идет о г. Новом Оскол Белгородской области, в сообщении редакции об этом унылом факте вестей сестинательный читатель, удерживаясь за истинным. Причина такой сестинательности нам не совсем понятна, потому что найденные факты, факты подтвердились.

Председатель Новоскопского райисполкома А. Адамов сообщает редакцию, что в текущей пятилетке начнется строительство Дворца культуры на 500 мест с ташеальным залом.

Что касается ресторана, то в этом году завершится его основательная реконструкция.

Очковтиратели ушли

Кто бы из заинтересованных лиц ни надевался на брыгунскую школу рабочей молодежи № 1, намерения испытывать чувство, будто стал жертвой оптической иллюзии. Вроде бы по списку, транжириться в дирекции, каждый класс должен претянуть по шалам от избытка учащихся. А между тем, даже наглядно кричащих, учеников нетрудно сосчитать по пальцам.

Обман зрения!—констатирует в своем письме Крокодилу читатель.—Наверное, надо мне обратиться к околу... Но, как вы покажете, дело здесь было не в горюхе зрения. Истина в природе наблюдательного значения, коло истины только Министерством просвещения Киргизской ССР, куда мы и написали письмо. Как нам ответить заместителю министра Л. Толстунов, руководителю этой школы, не морюче глазом, истинственно завышали количество учащихся. Чтобы создать, значит, у окружающих иллюзию успешности просветительской деятельности. Приказом Брыгунского городского отдела народного образования директор школы Э. Федорова и заместитель директора по учебно-воспитательной работе Н. Брыгунцов освобождены от занимаемых должностей.

Так что наперед, тубо говоря, был обман. Но не зрения.

Мигрирующий краситель

«Да, действительно,—подтвердил директор Ревтовской фабрики игрушек Н. Лифанов на доступном производственном языке,—случай выпуска игрушки «самосвал» с дефектом «миграция красителя» имел место. Соединение красителя с политинским оказалось непророчим, и краситель начал мигрировать через месяц после производства».

Поскольку, что имеется в виду. Читатель В. Даньков приобрел в магазине для своего ребенка игрушечную машину «самосвал». По прибытии домой решил, как водится, проверить ее эксплуатационные качества. Но едва дотронулся до машины, как вся краска, которой были покрыты кузов и кабина, перебралась на руки дитяти. То есть мигрировала, каньель! Катяти, проявив при этом одну особенность с игрушкой: она мигрировала, а вот с рук застряла...

Орочно что же дальше будет с игрушкой? А дальше тоа. Лифанов сообщает, что после проверки письма на фабрике усилен контроль за качеством продукции, тщательно испытывается пригодность красителей, а виновные в выпуске бракованных игрушек наказаны в дисциплинарном порядке.

ХУДОЖНИК КОММЕНТИРУЕТ ПИСЬМА

Не раз был свидетелем, когда водители маршрутного такси у нас в Тирасполе, получив плату за проезд, не дают билеты. До недавнего времени я думал, что такие «нахлебники за государственные счет» — только наше местное явление.

Но вот был я осенью прошлого года в командировке в Тбилиси. Добирался до аэропорта автобусом, что курсирует от железнодорожного вокзала. Поездчиков было много, плату за проезд—по 40 копеек—все они передавали водителю.

Минутное дело

У Петра Епифановича Хорова сломались холодильники. Он перестал выключаться. Приходит мастер и говорит: — Вообще-то тут дело минутное: вышел из строя терморегулятор. Но у нас их нет, помочь, к сожалению, не можем. Вы доставьте терморегулятор сами, а поставить его — это буквально не вопрос.

Но будем описывать, как доставали эту деталь, как заменяли. Скажем только, что поставил ее мастер действительно быстро и сказал в виде заключительного аккорда:

— Все как часы!
Аи нет! Холодильник не выключается, и все.

Мастер, подумавши, говорит:

— Вообще-то тут дело минутное. Скорей всего, вышло из строя пусковое реле. Заменить — пара пустяков. Но у нас такой детали нет. Дстаньте и, все будет тики-так.

Начал Петр Епифанович доставать реле. Но будем описывать, как достал, как это реле устанавливал мастер, скажем только слова, адресованные холодильнику в виде последнего «прости»:

— Работай, зараза!
Аи нет. Опять не хочет функционировать.

Дело кончилось тем, что Хоров позвонил в Малюрославское управление бытового обслуживания и рассказал описанную историю.

Ему ответили:

— Мы вас, без всякого сомнения, поможем. О чем разговор! Там у вас, наверное, и дело-то на одну минуту. Привозите холодильник к нам, у нас есть приборы, и мы тут же поставим точный диагноз.

Конечно, холодильник — это не портфель. Но как бы там ни было, задание выполнено, а вот и диагноз: испорчен конденсатор.

И Хоров по аналогии сказал:

— Заменить конденсатор — дело минутное, но у нас таковых нет. Поставьтесь достать сами.

И Хоров поехал аж в Ленинград. Но даже конденсатор сразу дела не продинул. Опять задержка.

Директор Малюрославского РПУ товарищ Борисов лаконично ответил:

— У нас нет фрона.

Петр Епифанович с надрывом сказал:

— Я сам лично достал терморегулятор, реле, конденсатор. Ну помогите и вы хоть чем-нибудь!

И получил доброжелательный ответ:

— Как я помогу? В мастерской из-за фрона стоит больше тридцати холодильников. Привезут фрон — о чем разговор! Заправить — дело минутное!

И в этой последней фразе товарищ Борисов был, безусловно, прав. Ну, то есть никаких претензий...

Н. АНДРЕЕВ.

ХУДОЖНИК КОММЕНТИРУЕТ ПИСЬМА

В январе нынешнего года я сдал в приемный пункт харьковского объединения «Химичка-оркестр» письмо из осыны, а через два с половиной месяца вместо него мне вручили денежный перевод. Заглянул я в квитанцию и глазам не поверил: мой полубук, который и в носке-то был всего одну зиму, при приеме в чистку был оценен лишь в 30 рублей. А потом вместе с другими дефицитными вещами с фабрики «пропал». Директор скапился, надо мной, выписал мне за полубук 52 рубля, приговаривая: «И судится будешь — больше не получишь».

П. Струбов,
г. Харьков.

— Клава! Появилась дубленочка твоего размера. Терять или не терять?

О. ЦАГОЛОВ,

сотрудник газеты
«Социалистическая Осетия»,
г. Орджоникидзе.

Очевидное — невероятное!

У кого звонил телефон?

Б. Кожин занимает в Северной Осетии солидный пост — он начальник производственно-технического управления связи. А Кожин тоже весьма ответственная фигура — он начальник Орджоникидзевской городской телефонной станции. В кабинетах у них стоит несколько телефонных аппаратов. Однако далеко не каждый может

связаться с ними — не у всех имеется дома телефон.

Участники войны В. Кремнев, П. Синица и А. Клокин, проживающие в поселке Заводском, ждут своей очереди уже двенадцать лет. Между тем их сосед К. Алиев, работающий шофером в ресторане «Казбек», давно телефон себе поставил.

В чем дело? А в том, что ветераны войны пришли с пустыми руками, К. Алиев же принес ходатайство, зарегистрированное ответственными работником Совета Министров СО АССР, в котором сказано, что податель сего может быть вызван на «различные мероприятия» в любое время дня и ночи.

Не с пустыми руками явились и А. Гахраманов. Он сумел где-то раздобыть барабан дефицитного телефонного кабеля, который, как известно не только специалистам, в розничную торговлю не поступает.

Много лет ждет установки аппарата участник трех войн и ветеран завода «Электромотор» К. Плоткин. Одно завлечение его потеряти, потеряна соответственно была и очередь. Он залез черед снова. И тогда на его завлечение А. Кожин начертил привлекать: «Технические возможности позволяют не скоро».

Между тем в тот момент, когда К. Плоткин вынимал из почтового ящика это роковое письмо, мимо его квартиры прошмыгнули телефонисты. Они поднялись на два этажа выше и сразу же обнаружили технические возможности для установки телефона в квартире директора объединенного гостиничного хозяйства Н. Гребенюхой.

Впрочем, начальство можно поинтересоваться. Ну зачем ставить телефон Плоткину? Что он будет с ним делать? В лучшем случае поблагодарит за работу. Зато по номеру Гребенюхой можно звонить и попросить для нужных людей номер в гостинице.

Поэтому квартиры многих ветеранов войны и труда не оглашает радостная телефонная трель.

телю, и ни один пассажир билета не получил.

Л. ПИСЛАРЮК,
г. Тярсальск
Молдавской ССР.

Машину оставили на лесной опушке в километре от деревни.
— Снимайте галстуки, — посоветовала Саша, водитель, — уж больно городской у вас вид...

Расстегнув воротничок рубашки, стараясь ступать нетвердо, мы шли по деревне. Дном бабы Лены приметили издалека, он выделялся размерами и добротностью.

У крыльца на коротышках сидел дед, заросший змией щетиной. Ковырлял в припаркованном у завалинки молоте.

— Здорово, дед! Бутылку продашь? — без предисловий рявкнул мой спутник.

— Чего-о? — Старик поднял голову и уперся в нас маленькими колючими глазками.

— Самогончику бы нам, — пояснил я и попытался извиниться.

— Гогороче, ребята, говорите, тут я на убо. Чего надо?

— Дед явно хитрил, изучая нас.

— Брось дурить! — взорвался мой спутник. — Тащи самогона! Заплатим. — Он потряс в воздухе бумажником.

Дед нехоти отернулся и прискрипел куда-то в сторону:

— Лена! Есть там у нас?

— Да, кажись, осталось чуток, — отозвался из дому пожилой женский голос. — Пушай тару давай.

Я протянул деду пустую бутылку из-под «Сибирской».

Минут через десять на крыльце появилась сама баба Лена и протянула нашу бутылку, заполненную по горлышко скучной мутноватой жидкостью. Из двери пахнула кисловатым запахом первача.

— А хороший товар-то? — засомневался я.

— Чистой воды первачок, — обиделась баба. — Давеча у меня корреспондент жил с звуковой такой фамилией — не то Хмельной, не то Похмельный, — пил и нахваливал. Тут милиция с рейдом нагрянула — он и убо... Вы-то часом не из милиции будете?

— Да что ты, родная, свои мы, — ответил мой спутник и солгал, поскольку имел звание подполковника милиции и был заместителем начальника уголовного розыска Рязанской области.

— Корреспондент этот, — продолжала успокоенная баба, — бумажки свои, когда самовалился, в пустую бутылку запечатал и мне оставил на сохранение. Да вот спугнул. Я уж вам их отдам, чтоб посуду зря не занимали, потому как вижу, что люди вы тоже грамотные — «Сибирскую» пьете. Может, где и встретите этого писака — так отдайте с поклонот от бабы Лены...

Она пригласила из сеней запальный сосуд, в котором тускло белели листы бумаги. С трудом вынул рукописи, протушила ее мне, а бутылку бережно унесла в дом.

Мы вернулись к машине с чувством полного удовлетворения, как актеры после удачного спектакля. Я раскрыл рукописи и тут же узнал почерк Я. Хмельного, корреспондента журнала «Собутылник», известного борта за градусы, чьи «Записки» не так давно публиковались в «Крокодиле» (№ 9 за 1982 год).

— Читайте велух, — попросил подполковник.

Мы удобно устроились на травке, и я начал читать...

«Шерше ля фам», — говорят французы,

Под углом

40°

РУКОПИСЬ, НАЙДЕННАЯ

значителю в выныкание... Французам, возможно, проща, но я нишеч «Собутылник» с толком сальми «фам» — те же-нички, то бишь, — явная недоработка. Много пишеш мы об активистах борьбы с трезвостью, но почему-то, как правило, ведем речь о мужиках: А ведь существуют занятые о савара да выкут начичать — колдуют над союми аппаратами ночи напролет, на работу сельским орудьям зеленого змия. Успешно конкурируют они с торговой сетью, куда, к сожалению, поступает все больше и больше мажорданского и вовсе непереносимого чипа...

Я решил написать очерк о славных трудящихся змеешки. Вот и выехал на редакционном «лазике» под средним изом (за рулем все-таки) в Рязанскую область. Почему в Рязанскую? Да просто влюблен в мажорданского сугубо вина и пива, а моей любимой «вертухи» нет и в помине. Расстроился я и покинул Рязань на полном изум...

Заехал в город Рыбное. На автостанции ждал шестуля, что смогло можно достать в одном доме на улице Вокзальной. Хозяйка, однако, встретила меня неприязненно и объяснила, что после визита милиции она зная перестала. И зотя со двора она меня прогнала, тес не менее дала адреса соседей, до которых милиция еще не добралась. Но мое незнание продолжалось: одних умельцев не застала дома, другие же из ложной скромности напрот отказывались уполнить мою жажду...

Должен заметить, что за время командировки я не раз сталкивался с недоверием и непониманием со стороны рязанских саломоничи: дело в том, что милиция и дружина проявляют в борьбе с ними прямо-таки дыкляскую зипирность. Время от времени на отписки старших проносятся настоящие облавы. Милиция и представители общественности ходят по домам под видом проверки паспортов или осмотра дыклого-до. И ежели найдут иде-нибуде на чердаке или за печкой саломоничи еще не добралась. Но мое незнание продолжалось: одних умельцев не застала дома, другие же из ложной скромности напрот отказывались уполнить мою жажду...

Впервые мне повезло в Милославском районе, когда не самолично забавив и проведя уже чуть не всю область. В одной деревне указали мне на некую бабу Лену. После того как ее муж поверил меня у крыльца доложу опросу и разлаживанию, я был впушен в дом и напел перекосившихся первача. А хода и пожимые супури узнали, что я из «Собутылника», то приласлили пожить у них несколько денечков. Оказалось, что они давние подписчики нашего журнала и убежденные борцы с трезвостью. И вот интересное: супури бабы Лены, Бодячих, не потребляют

— На взгляд-то он хорош, да тары нет!

Рисунок Е. ГУРОВА.

В. ВИТАЛЬЕВ,
специальный корреспондент
Крокодила

В БУТЫЛКЕ

домашней продукции, а имеет слабость к дешевым викам типа «борютуга», за что в деревне его окрестили Аздыкчином...

Баба Лена позаволочила меня со своими коллегиями, просявочницами в районе. Все они оказались ботильницами. Нет, того, что варят самогон, они не отрицали, это было бы душно, каждую не так давно милиция поймала с поличками. Они отрицали, что гонят его с целью шельмы. Захон у нас гуманный: одно дело варить для своих нужд (штраф и подписка о невыезде) и совсем другое — на продажу (торжественное заключение).

А попробуй докажи, что на продажу!

Я не мог не подивиться изобретательности старухек. Е. К. Сергеева из деревни Шичино уверяла милицию, что «изготовила 30 литров браги для того, чтобы угостить самогонного лица, которое хотела приласлать для резки поросенка». Милиция лишила «лица» (а судя по количеству браги — не лица, а целой «жорды») радости по-пробовать угощения. Бедное «лицо»! Видя самогон у Сергеевой был уникальным: она знала его из... варенья.

Очень мне понравилась продукция Сергеевой. Не иначе, пришла она по вкусу и козлу-то из Барановского сельсовета, куда возгодит деревня Шичино. Иначе зачем было сельсовету ходатайствовать перед милицией о прекращении дела? Увы, милиция ходатайствами не разглаголибши, и некоторые сельсоветы района, героически отстаивавшие самогонщицу, в этом убеждаются.

Не отстала по выдумке от Сергеевой и А. Д. Алевина из поселка Сергеевского. Когда милиция конфисковала у нее 45 литров браги, она, ничуть не смущившись, заявила: «Самогон приготавливала на слухай, если умрет моя мама». И милиция вынуждена была отступить. В самом деле, факт даже не доказан, а мама еще жива... Находящаяся женщина отделилась небольшим штрафом...

Ну, а объяснению шестидесятилетнего М. З. Паршички из деревни Иванчица даже я поверил. «Я больная, нервная», — жалуетесь старушка. — Люди посоветовали пить по рюмочке на ночь, чтобы лучше уснуть, я и решила изготовить...» И изготовила 20 литров браги и 4 литра самогона. Тем до сих пор должно звенеть. Но ведь и вправду помогает. Я сам, бываю, когда понервничав, приму перед сном пару бутылочек — никакой бессоницы, наутро только тяжко...

Родилась Паршички в отпущенной маме Алевичной уже умрала. А по разе стала бы вторая старушка заверять меня (и милицию) в том, что самогонный аппарат достался ей в наследство от родителей?

Кстати, об аппарате. Почему наша научная литература не уделяет должного внимания пропаганде технического опыта народных умельцев? Приходится старушкам конструировать аппараты самостоятельно. И бабушка Паршички слезно просит не раскрывать секретов ее изумительной по простоте и эффективности аппаратуры, вору да получить еще авторское свидетельство.

И кто бы мог подумать, что столь щедро технически одаренная старушка имеет за плечами всего несколько классов образования? Ей бы преподавать дисциплину «Про-

цессы и аппараты самогонварения» в каком-нибудь вузе. В каком только? Жаль, нет пока таких вузов.

Обобще с образованием у передовых самогонщиц не все одно. Так, Е. Я. Абрамова из деревни Коржавино, которая гонит 45-градусный самогон — самый крепкий в районе! — одолела 4 класса, примерно столько же и ее сподвижницы — В. И. Анохина из деревни Грейкина и К. С. Селезнева из села Мурзана. Зато их аппараты построены образцово. О чем-то это говорит...

Нет, не ценят еще самоотверженного труда слабые женщины, променявших самовар на самогон. Несознательные жители деревни Иванчица даже написали на М. З. Паршичку жалобу начальнику районной милиции с требованием пришить срочные меры против нервной старушки. Не вышло. «Нет, не торжествовала, — упорствовала Паршичка — Себе только, по рюмочке, для поправки здоровья». Ее упорство было вознаграждено: отделилась штрафом...

Хороший старичок можно приготовить из чего угодно. В одной деревне мне дали рецепт приготовления самогона из томатной пасты. Делается это следующим образом...

На этом месте рукопись обрывалась. Видно, Я. Хмельной, спасаясь от милической рейды, был вынужден срочно покинуть гостеприимную избу Аздыкчи и бабы Лены. Так что читатели «Собутылника» пока не узнают секрета приготовления «томатки».

— Ну что же, — в раздумье сказал подполковник, — можно признать, что со своей покойшейся от пьянства колокольни Хмельной

тем не менее обрисовал положение довольно реалистично. На мой взгляд, закон слишком мягок к самогонщикам, арест которых для села огромен. Нам сегодня повезло, но обычно факт торговли самогоном установить очень трудно. Нужно поймать преступницу за руку в момент продажи и при свидетелях. А бабки, не на шутку напуганные нашими рейдами, стали крайне осторожны. Производством же самогона «для личных нужд» наказывается лишь небольшим штрафом. А я считаю так: нашла в избе аппарат и большое количество «готовой продукции» — можно привлечь хозяйку хотя бы как за мелкое хулиганство. Отсидит 15 суток — может, одумается и впредь вместо самогона чай гонять станет. Безобиднее, казалось бы, бабшки становятся первыми помощниками нарушителя трудовой дисциплины на селе, хулигана, преступника. Пора как следует взяться за самогонщицу — не выпораживать их, как некоторые сельсоветы, а бороться по-настоящему. В Милославском районе, например, ни разу еще злостную самогонщицу не вызвали на заседание районной комиссии по борьбе с пьянством, а надо бы. Одной милиции трудно за всем угнаться...

Нашу беседу прервал шофер Саина. — Будем на исходе. И как я забью заправиться! Теперь нам в этом лесу до утра ковытаться...

— Погоди, Сашок, — перебил его подполковник, — у нас ведь есть бутылка бабы Лениной жидкости. Рискнем?

Мы вышли в бензобаки содержимое нашей покупки. Саина включил зажигание, и... машина тронулась с места.

Нормально. До райотдела дотянем.

Рязанская область.

— Извините, братцы, позарез нужен прицеп!

Рисунков В. МОХОВА.

НЕЧАЯННАЯ КРАХА

При возвращении с курорта у С. П. Сорокина пропал чемодан.

— Караул! — закричал он, ступив на перрон. — Ограбили!

Дежурный по отделению транспортной милиции выслушал Сорокина и попросил написать заявление с указанием примет чемодана, а также описать вещи, которые там были.

— Заодно оставьте ваш адрес и телефон, — сказал лейтенант. — Будем искать вора.

Сергей Петрович аккуратно написал все, что от него требовали, а внизу подписался: начальник СУ С. П. Сорокин.

Бы начальник строительного управления? — заинтересовался лейтенант.

— Да, а что?

— Так это в ваш адрес приходят вагоны с цементом?

— Совершенно верно, это в наш адрес приходят вагоны с цементом, и немало. Строить — не ломать, дорогой товарищ дежурный. Без цемента не обойтись. Во как жуеши!

— Так почему же вы частично оставляете его в вагонах? — удивился дежурный.

Но Сорокин скромно промолчал. Милиция-таки нашла «виновного». Оказалось, другой пассажир захватил по ошибке чемодан Сергея Петровича, приняв его за свой. Просто недоразумение. Нечаянная краха. Так что и наказывать нечего.

Что же касается самого Сорокина, то и его, разумеется, не нака-

ли за оставленный в вагонах цемент. Мало ли кто что по рассеянности оставляет в поездах: один шляпу, другие десять тонн удобрений, третьи авоську, а четвертые вообще немарочный целый станок забудут выгрузить. Мне даже рассказали случай, как один находчивый начальник станции из строительных материалов, оставленных в вагонах после выгрузки, построил трехэтажный дом для железнодорожников.

Когда ревизоры обнаружили этот факт, начальство долго не могло решить, наказывать оборотистого начальника или нет. Вроде бы виноват, поскольку стройматери-

алы-то чужие. Но в то же время какое же это чужое, когда никому не принадлежит? Юридический казус. Не станет же упомянутый начальник станции объявлять всевозможный розсып владельцу кирпича, цемента и бревен! Тем более, что сами владельцы свои грузы не ищут.

Но тут возникает вопрос: почему? Почему добро, которое необходимо тому же строительному управлению, остается недогруженным? Каким образом получается, что в вагонах, числящихся порожними, оказываются то удобрения, то детали машин, то электрооборудование, то рулоны газетной бумаги?

Сие великая железнодорожная тайна.

Впрочем, никакой особой тайны здесь нет. Просто разгружают по-рою по принципу: «Давай, давай, потораливайся!»

Гарнет какой-нибудь дядя бригадирским басом:

— Хорш! Давай следующий! И подойдет следующий вагон, а предыдущий исчезает в голубой дымке, увозя в своем чреве тонны недоразгруженного добра.

Но некому крикнуть в микрофон: — Граждане! Не забудьте в вагоне свои вещи!

Молчат станции. Молчат привокзальные, составители, диспетчеры, служащие грузовых контро. Не докличаются им до заводских подъездных путей. Да и вообще не очень это их волнует. Ну, оставят в вагоне-хотпере пару тонн цемента или там тухов. Ни с кого за это не взыщут.

Правда, заместитель министра путей сообщения Ф. И. Шулецов время от времени издает строгие приказы о «привлечении виновных к ответственности за неосуществление полной выгрузки», но скажите, пожалуйста, разве кто-нибудь когда-нибудь привлекали?

И вдруг... И вдруг нашлся добровольец. Гаршин Иван Дмитриевич. Директор Липецкого цементного завода. Он решил своими силами очищать вагоны-цементовозы, прибывающие на завод под видом порожняка.

Организовал бригаду рабочих, дал им лопаты, отбойные молотки и прочие орудия производства.

В управлении Юго-Восточной железной дороги страшно обрадовались. Если раньше на Липецком заводе постоянно ощущался дефицит вагонов, то теперь наступило вагонное половодье. Сначала дорожка платила заводу за очистку каждого вагона по два с полтиной. Потом цена возросла до тридцати центовых. За четыре года завод заработал девяносто тысяч рублей. Не считая целой массы из вагонных остатков, по которой проложили новый путь.

Но железной дороге не жалко этих денег. Пусть работают другие, лишь бы не беспокоились самим.

Одно плохо: Гаршин не может очистить все вагоны, бегающие по огромной сети железных дорог. Сильнее мловать. К тому же надо еще и цемент выпустать.

Эх, где бы взять еще десятка полтора таких директоров! Тогда не потребовалось бы заместителем министра издавать грозные приказы. Сколько бы бумаги сэкономило!

Ну, а цемент, удобрения, химпродукты и прочее добро — кто их считает? Под откос их, под откос...

— Овощехранилище оказалось выгодной зарыбить!..

Рисунок С. ВЕТКИНА.

Липецкая область.

В маленькой комнате за журнальным столиком собрались две мамы, два папы и один дедушка, приглашенный на совет только благодаря своему юридическому образованию.

— Да, развод — дело серьезное, — сказал дедушка, прокурорским взором обводя присутствующих. — Детям раздел имущества доверять нельзя. И наш святой родительский долг утешить, что ничем и что кому.

— Правильно! Записывайте, Иван Петрович, — обратилась Лялина мама Нина Сергеевна к Витиному папе. — Ведите протокол. Первое: квартира. Кооператив Лялечки купили мы. Значит, ваш Виктор на него не претендует.

— Как не претендует? — возмутилась Викторина мама. — Вы же только первый взнос... А остальное-то им самим выплачивать предстояло!

— Да Лялечка больше нашего Витки стипендию получает! Повышенную! Так что все взносы — из ее стипендии...

— Вашей Ляльке на косметику стипендии не хватит, не то что на кооператив. А Витенька на базе подрабатывает.

В любом случае менять мы не позволим! Папа, имеет их Витка право менять Лялечку квартиру?

Дед покраснел и схватился за очки.

— На основании статьи...

— Короче! Да или нет?

— Да... нет...

— Вот! Не имеет!

— А мебель-то наша, — осконд сказал Иван Петрович.

— Мы триста рублей добавляли, забыли? — буркнул муж Нины Сергеев-

Наталья ГРАЧЕВА

ДЕТОВЫЕ ЛЮДИ

Рассказ

наш. — Вы уж отметьте, Иван Петрович, в протоколе. И люстра, между прочим, наша.

— А лампочки я вкручивал, — быстро сказал Иван Петрович.

— Вы эти лампочки с работы принесли! — крикнула Нина Сергеевна. — Они вам ничего не стоили. Сами хвастались.

— А риск? Если бы меня на проходной застукнули?

— Мы не страховая контора — риск вам оплачивать! Да, кстати, ковер наш.

— А подарки? — мрачно спросила Витина мама.

— Очень просто, — сказала Нина Сергеевна. — Что дарили наши родственники — проигрыватель, сервиз, ложечки — принадлежит Лялечке, а магнитофон, покрывало — что от ваших — Виткина собственность.

— Там еще сиюю вазочку подарили, — сказала Витина мама. — Витиных институтские друзья.

— Они, между прочим, в одном институте учатся! — парировала Нина Сергеевна. — И в одной группе. Так что друзья у них общие.

— Друзья общие, а вазочка Витенькина. Они именно ему вручили.

— Правильно, у Лялечки руки были заняты. Вы же сами их цветочков насовали!

— Так куда вазу писать? — деловито осведомился Иван Петрович.

— Папа! — крикнула Нина Сергеевна. — Чья ваза?

— Общая ваза, — сказал дед. — Единая и неделимая!

— Поделите! — успокоил его Иван Петрович. — Пока вопрос о вазе оставляем открытым. И последнее. Кольца. На кольца мы поровну складывались.

— Вот именно, что складывались поровну, а досталось поразному, — сказала Нина Петровна. — У Витки палец толще. А, пап?

— Э-э-э... Надо по весу кольца смотреть.

— То-то и оно! У вас титане! Отпилим. Кусочек отпилим.

— Ну, вроде все предусмотрели, — облегченно вздохнул Иван Петрович. — Заседание считаем закрытым. Прощайте, папа, в сувенир.

— Идемте к детям, — сказала Нина Сергеевна, открывая дверь.

В большой комнате за праздничным столом сидели Виктор и Лялечка. Виктор нежно смотрел на Лялину ручку с блестящим обручальным колечком. Рядом с ними стояли подарки — магнитофон, проигрыватель, сервиз...

— Горько! — заорал Иван Петрович, входя в комнату.

Витя взорготул и задел локтем вазочку.

— На счастье! — засмеялась Нина Сергеевна, глядя на синие осколки. — Иван Петрович! Вычеркивай вазу!

Витина мама поджала губы.

— Горько! — подхватили многочисленные гости.

Свадьба продолжалась.

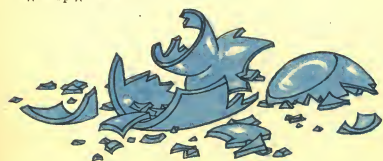

— Хорошо хоть по трубе можно выйти из этой новостройки!

Рисунок
Б. САВКОВА.

Николай Михайлович
КАЗАНЦЕВ,
главный художник
казахского
сатирического журнала
«Шмель»

К 60-летию
со дня рождения

КРОКОДИЛЬСКИМ ВЗГЛЯДОМ

Николай ЗНТЕЛИС

НОВОЕ В ТУРИЗМЕ

Израиль, торопясь пожить на агрессии, организует поездки туристов по оккупированному Ливану.

Чем хотят привлечь туристов Заправилы сионистов? Живописными картинками: Гарью. Трупями. Руинами.

ВЫГОДНАЯ ПРОФЕССИЯ

Многие японские бизнесмены, живущие в постоянном страхе перед банкротством в условиях жесточайшей конкуренции, прибегают к помощи зироматов.

Используйте в другом свои таланты, Тогда вам повезет наверняка: Идите, бизнесмены, в зироматы! Лишь им банкротство не грозит пока!

АМЕРИКАНСКИЙ КОНСУЛЬТАНТ В ГОНДУРАСЕ.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

П. ПАРКИТЬКО

«ПО БОННУ ГУЛЯЕТ...»

В учебной цирля паника. — Мистика какая-то, — растерянно бормотал седенный математик. — Это что же такое происходит, если и стариков под ружье? — Вы-то хоть мужчина, герр Рамке, — простонала учительница географии, со страхом вглядываясь в плотный листок бумаги, дрожащий в ее руках. — А фиско, женщины, за что? — Панический страх, охвативший учительскую крупнейшей гимназии западноремского города Регенсбурга, стало полученное всеми учителями известием от полка и восторга в орд и тот же день «приглашении», подписанного смывающего на военную повестку. Педагогам в обязательном порядке «предлагалось» прибыть... в герцогскую казарму буденсвера.

На следующий день преподавательский состав гимназии в указанное время сидел на скамьях в одном из казарменных коридоров.

— Дорогие коллеги, — приветствовал собравшихся браво полковник Райхардт. — Позвольте мне отныне называть вас именно так, ибо и тоже педагог и наша сегошняя встреча — назовем ее семинаром по повышению вашей квалификации — будет носить исключительно педагогический характер... По поручению военного командования я сообщу вам кое-какие фактики, которые вы обязаны довести до сознания ваших учеников.

И полковник Райхардт обрушил на ошоломленных преподавателей лекцию, из которой непреложно явствовало, что главная угроза миру «исходит от СССР».

— Всекие там университетские научные исследования проблем мира в Европе несостоятельны, — вещал полковник. — Они проводятся псевдоучеными штабфакциями. Единственными компетентными лицами в вопросах войны и мира являются офицеры буденсвера, — чеканил герр Райхардт и мосил воздух кулаком. — Вы можете смело объяснять школьникам, что самым надежным гарантом нашей безопасности является Северамериканский союз, выполняющий истинную миссию мира! И не забудьте сказать детям, что для успешного выполнения этой миссии каждый западный немец должен приветствовать размещение у нас новых американских ядерных ракет средней дальности! Это очень важно! Завтра... нет, даже сегодня, русские могут на нас напасть.

— Однако и напугали же вы нас, герр оберт. — иронически бросили из зала. Полковник метнул в сторону скептика испепеляющий взгляд. Чувствовалось, что в горле его уже клопочет брава: «В кадре, мерзавец! — но полковник счел за благо проглотить фразу до того, как она выскочит на кончик языка.

— Если нет вопросов — выполняйте!

Вопреки солдафонской уверенности полковника Райхардта педагоги, поразмыслив, заключили, что обучать детшек грозному выкрику: «Давеш ракеты!» — дело нехитрое. Но они и предположить не могли, какой оборот примут дальнейшие события.

Через несколько дней после вызова педагогов в казарму мирная жизнь гимназии была нарушена: в школьные коридоры с шумом ворвалась группа вооруженных лиц. Издавая горганные крики, впереди маялся главарь в папаше и бурке с патлатой черной бородой. На папаше рдела картонная латиничная звезда. Такие же звезды красовались на папашах и пилотках его сообщников. Учителя и школьники glavem не успели моргнуть, как их заглажи в просторный холл и вкопчивший на стул главарь в папаше завопил:

— Доблестная русская армия в Регенсбурге! Казаки и танки на Рейне! И, разбавившись недорумным смехом, он затянул песню с леденчащим душой словами: «По Бонну гуляет казак молодой...» Временами голос солиста заглушался хором остальных начетчиков, что было сил возлихив: «Эй, юнкеры! При этом исполнители бешено выщипывали глаза и потирали оружием.

Трудно сказать, как развилась бы ситуация дальше, если бы не вмешательство школьного сторожа Дитриха. Не разбравшись в серьезности ситуации, он решил, что на гимназию совершила налет группа обыкновенных хулиганов. А сделав такой вывод, честный старый сторож решил восстановить статус-кво простым способом — он подтащил браунингшот и направил мощный поток воды прямо в лицо бородатому оркосту, расставившему с немедленным обществениким всеор и заглажи их под коллективное одеяло.

...Папаша со звездой слетела на пол, черная окладистая борода, откленившись, последовала за папашей, и глазами мучилихень учителей и школьников предстала разбрызгавшая физикомия полковника Райхардта.

Не только в Регенсбурге, но и в ряде других городов ФРГ, в особенности баварских, военные крути требуют, чтобы педагоги «нейтрализовали» воздействие идей мира на школьников». Однако результаты, к досаде наставников из буденсвера, не особенно удачны: не только учителя, но даже их малолетние подопечные не верят в сказки об «угрозе с Востока».

Потому не исключено, что фантазия Райхардта и иже с ним, подкрепленная старым наветом «угрозы с советского угрозы», может дойти и до совершения маскардного устрашительного налета на школу.

ПРОФИЛАКТИКА

С. ФИЛАТОВ

— Опустите мою правую руку! — министр взял вилку и отправил кусок бифштекса в рот. — А теперь левую! — Он отломил кусок хлеба.

Двое дюжих молодых, стоявших по бокам, крепко сжимали начальственные запястья и внимательно следили за движениями руководителя одного из крупных вашиingtonских ведомств. В инструкции, экземпляры которой лежали в карманах их пиджаков, говорилось, что им надлежит фиксировать руки министра в своих, дабы он не имел свободы действий.

— Милый, что с тобой сделали? — причитала супруга, хлопоча у стола. — Да опустите вы его! — прикрикнула она на молодых. — Откуда они взялись?

— Мадам, не волнуйтесь, мы действуем в соответствии с полученными распоряжениями.

— Что за глупости! Дайте человеку спокойно поесть! Кто у вас там это выдумал?

— Успокойся! — Министр ласково посмотрел на жену. — Правую опустите! — скамондала он молодых и взял салфетку. — Правительству начало борьбы с коррупцией.

— А при чем здесь ты?

— Я при чем. Однако по всем министерствам приставлена такая вот, — он кинула на молодых, — охрана!

— Охрана!

— Да Они охраняют нас от неверных шагов.

Руководители наших министерств и ведомств частенько занимались незаконными делами. Ну, ты помочишь! — Ахлен, помощник президента по национальной безопасности, министр труда Донован, министр юстиции Смит.

— Что-то припоминаю... Взятки, связи с мафией, финансовые махинации, спекуляции на бирже...

— Да-да. Так вот, когда дело дошло до того, что сам директор ЦРУ Кейси попался, пришлось принимать меры. В ЦРУ ребята головатые сидят, вот они и придумали создать «комитет по наблюдению за финансовыми сделками Кейси».

— Ого! Неужели так и решил?

— Именно. А во главе его поставили двух заместителей директора ЦРУ. Чтоб один, значит, за правую руку его держал, а второй за левую. В целях профилактики злоупотреблений. Идея, между прочим, понравилась наверху. Так что скоро всех министров будут держать за руки. В порядке эксперимента начали с меня. Для этого и охранников выделили — у них силенок побольше, чем у заместителей министров.

— Бедняжки... — воскликнула супруга. — Кофе хочешь? Пойду приготовлю. — Она вышла из комнаты.

— Парни, — обратился министр к молодым, — мне необходимо часа три побыть одному.

— Не положено!

— Хватит дурака ваять! Берите деньги, и чтобы три часа а вас не видел.

Охранники переглянулись.

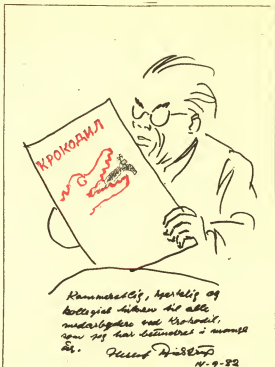
— Чертова вымотачка, — пробурчал министр, — и на вас уже сколько потрачено! Ладно, добавлю. И чтобы духу вашего...

Оставшись один, министр взялся за телефон.

— Алло, Джордж. Это я. Как там наши дела на бирже?

— Дорогой, я принесла кофе, — сказала супруга, войдя в комнату, когда министр уже положил трубку. — А где же охрана?

— К каждому из них еще бы двоих приставить, — многозначительно откликнулся министр. — Хотя тогда платить придется шестерым. Э-эх! Давная кофе.

ХЕРЛУФ БИДСТРУП В ГОСТЯХ У КРОКОДИЛА

Очень было бы странно и вовсе даже необъяснимо, если бы Херлуф Бидstrup, будучи в Москве, не зашел в гости к крокодилу. Конечно же, он к нам пришел. 14 сентября крокодилы объяли и поздравили своего старого друга, теперь уже кавалера ордена Дружбы народов. В окружении грузинского чая, крокодилских коллег и московских приятков датский художник чувствовал себя как дома и даже несколько лучше, хотя бы потому, что в Копенгагене нет таких приятков.

Х. Бидstrup не нуждается в долгих представлениях. О нем все известно всем.

Цель приезда в СССР — отметить в кругу друзей свое 70-летие.

Место постоянной работы — «Ланд оф фольк», газета датских коммунистов.

Главная тема большинства рисунков — проблема сохранения мира во всем мире, разоблачение зловещих происков Пентагона и его накатовских подручных.

— Мир, — говорит наш гость, — это самое, самое важное. Мы, прогрессивные художники-карикатуристы, обязаны сделать все, что в наших силах, чтобы города и села — обиталища человечества — не были сметены с лица земли вихрем ядерной войны.

В ходе встречи в редакции «Крокодила» хозяева наперегонки делали дружеские шаржи на Бидstrup. Наш друг Херлуф тоже, казалось, не собирался оставаться в долгу — он не отрывал карандаша от бумаги. И вдруг выяснилось, что гость вместо того, чтобы ответить «ударом на удар», нарисовал шарж... на самого себя! А под ним сердечное пожелание друзьям и соратникам из «Крокодила» всяческих успехов.

В конце встречи Херлуф Бидstrup предложил, чтобы художники-карикатуристы всех стран общим усилием переломили ноги «холодной войне». Предложение было принято единогласно.

Американский генерал. — Я имею большой опыт размещения атомных бомб в Японии...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Неотвратимой чередой следуют августы... А каждый август — это не только пурпурные гладиолусы и ласковое курортное море. Август — это экзамены!

Трепещут сердца родителей, и не стоит их высмеивать: все мы в основном либо родители, либо будем ими. Все мы мечтаем обеспечить наших отпрысков образованием как можно более высоким...

Да, но экзамены! Столько претендентов на каждое место, кошмар!

Днепропетровское культпросветучилище, понятие, не Гиегинское училище, но и здесь не обходится без конкуренции. И, держась за клеш, стоит на бульваре Ирины Литвиненко, и горе качает ее, как былинку: двойка! Выбрана Ирина за борт искусства, и это уже неподражаемо по крайней мере на год.

Вот тогда и появляется ОН, вершитель судеб. Робкий, стеснительный, интеллигентный, умелый:

— Переставьте. Ужасно, конечно, но... Приходите завтра с родителями на почтамт! Завтра, естественно, Ирина приводит под руки обоих «прехков».

— Гриста, — кратко информирует их стеснительный интеллигент.

И папа Литвиненко лезет рукой в портфель.

Здесь многоопытный читатель сardonически улыбнется, полагая, что давно разгадал пошлый финал. Сию минуту интеллигент нырнет в ближайшую подворотню, сложив палец, пересчитает купюры, и — помпидый как завали...

Да нет, откуда наш герой не нырнул и, если только так можно выразиться, честно выполнил обязательство до конца. Главе семейства, правда, пришлось раскошелиться еще на два авиабилета в Новгород, куда ОН — пора назвать его полным именем — Анатолий Григорьевич Жадан — доставил Ирину и устроил в местное культпросветучилище почти под бурные аплодисменты.

Да, добрейший человек Анатолий Григорьевич. И помогал он жертвам свирепых экзаменаторов не ради денег — что деньги, три раза сходи в ресторан — и нету! — а исключительно из сострадания к ближним. А ну как в этом двоечнике, споткнувшемся на ровном месте, скрывается талант или даже гений! Жизнь знает случаи, когда высокое жюри отвергло юншу лишь потому, что тот не был писаным красавцем, а он потом стал звездой цирка и кино.

Таким, как Ира, возвращенных музам, у Жадана было еще девятнадцать. Мендлись августы, суммы, имена. Вместо Ирины, Женьки, Любы возникли Наташи, Боноды, Андрейки, но неизменно оставались аналитическими в древний Новгород и зачисления в тамошнее культпросветучилище. У Жадана был результат, как у снайпера международного класса — 20 из 20 положительных!

Спрашивается, почему?

Опять поднатравивший читатель усмехнется: знаем, как проворачиваются подобные делишки! Не все же деньги Анатолий Григорьевич просякавал в ресторанах, что-то, поди, перепало и новгородцам!

И опять ошибка выйдет. Никому ничего не перепало. Шесть тысяч, экспропрированных Жаданом у любовабильных родителей, все, до копеечки, оседали в его кармане.

(Деталь: прежде чем утвердиться на ивие искусства, А. Г. Жадан сколотил 15 лет со строгой изоляцией за тривиальные кражи.)

Мих. ЛЬВОВСКИЙ,
специальный корреспондент
Крокодила

ЧЕСТНЫЙ МОШЕННИК

С Жаданом все ясно. Перейдем к культпросветучилищу. Отчего же все-таки новгородское вече кунзяки культуры и просветительства утверждало пришедшего без экзаменов, всех до одного? Оттого, что где-то в южных краях перебор, а у них, на севере, недобор. И правила позволяют недобравшим зачислять отвергнутых другими училищами. Но ни в коем разе не двоечники!

А Анатолий Григорьевич постиг искусство моментального превращения двоечников в отличников, поставшая северянам вполне благоприятный контингент.

Как же не воспользоваться спасатель! Ему жали руки. Бронировали номер-люкс в гостинице. На «Житиулах» дирекция возили по древним местам, демонстрируя берестяную письменность и рогатые шлемы крестоносцев, извлеченные со дна Чудского озера.

Можно было бы, разумеется, переодухнуть от восторгов, спросить у покровителя культпросветучилища, нет ли у него, случаем, командировочного удостоверения, или познать в Днепропетровск и поинтересоваться:

— Слушайте, если Ирина такой унчер и набрала все баллы, то почему же ее не принимают?

Но задавать подобные вопросы — новгородцы смеялись — нетактично, неблагодарно и... опасно. Сделали вид, что все в порядке.

Тут пора коснуться и Днепропетровского культпросветучилища. Без пособничества его руководства Анатолий Григорьевич тоже вряд ли бы преуспел. Допустим, что никто не заметил, как он забирает и нахально вербует клиентуру. Представим, что остался тайной его отлучки в Новгород. Но главного-то не скропишь. Кому доверили выдачу справок провалившимся абитуриентам? Директору, заму, председателю приемной комиссии, наконец? Нет, Анатолию Григорьевичу Жадану. А он, между прочим, к этому делу имеет такое же отношение, как и солнечным протуберанцам. Работал простым лаборантом, время от времени включая проектор и выключая магнитофон.

Всего-то один раз он был членом приемной комиссии, но приобретенного опыта хватило и на дальнейшие годы.

С утомленным видом Анатолий Григорьевич заходил в комиссию, зачерпывая кучу чистых бланков и нескольких волшебных движениями шарикового карандаша рисовал птерик. Оставалось пристукнуть документ гербовой печатью. И это тоже не составляло труда, поскольку, презрев формализм, директор хранил печать не в стальном сейфе, а в чем-то котормоском оловянном столе, откуда, будь любезен, подойди и возьми!

Чем кончилась эта история? А ничем, поскольку печальным не кончилась, кроме как для честного мошенника. Он-то получил, сколько ему причиталось. А в училищах — Днепропетровском и Новгородском — обошлось. После суда провели для галочки колкие обсуждения, коллективный вопрос проработали, наметили мероприятия и осудили... Жадана. Было высказано крайнее недоумение: «Как это все случилось?»

Что ж до совашших зытки пап и мам, то и с ними ничего худого не приключилось. Единственно покаялись, написав заповедь: «Знаю, что ведется следствие по делу А. Г. Жадана, хочу чистосердечно признать ся...»

Молодцы! А если б не узнали, тогда, чистосердечные, как?

Кстати, почти все ловко, за взятку устроившиеся подопечные Жадана до сих пор обучаются в Новгородском культпросветучилище. Какие нравственные устои смогут они привнести в будущий питомцам, какие высокие чувства воспитать?

...Будут августы снова. Пусть читатель гладышусы, зрелот помидоры, иудт экзамены. Нормальные экзамены, без оглидки на недоборы и закрывающие все лазейки для любителей словачты.

1. Днепропетровск.

— Может, все-таки когда-нибудь скажем бывшему мужу, что я второй раз вышла замуж?..

Рисунок К. ЮРША.

ТРИ САЛОННЫХ СОНЕТА

1

2

Извечен в жизни моды хоровод:
То вырезы, то ниспадание складок
И джинсовый теперь круговорот!
Чей женский глаз на модное не падох?

Желание еще красивей стать
Неколебимо, как первооснова.
Богины вы становитесь под стая,
И не найти сравнения иного.

В салоне мод, в салоне красоты
Встречая вас, шепчу слова признаний:
— Мне не забыть небесные черты
В оправе ваших модных одеяний!

Пусть мода изменяется в убаюстве—
Моя любовь пребудет в постольстве.

Благословил я наш микрорайон
И транспорта нечеткую работу,
Когда нас свел автобуса салон,
Мне помнится, в рабочую субботу.

В салоне тесном ты ко мне прошла,
И голос прозвенел, как колокольчик,
В нем просьба, словно музыка, была:
«Пожалуйста, пробейте мой талончик!»

Билетик с болью продрыгивал я,
Как будто лепесток волшебной розы.
— Где ты теперь, полупутица моя?
Какие транспорты тебя в салонах зовет?

От встреч случайных ярче впечатлена,
Лишь потому, что нет им продолжения.

3

Не говори, пусть не нарушит звук
Движения рук язык красноречивый,
Они порхают трепетно вокруг,
И я склоняюсь головой утчивой.

К тебе одной желание влекло,
А ты дулилка: в раме предо мною
Тебя обрало зеркала стекло,
И я вдвойне люблюсь таям тобою.

Движения синхронны там и тут,
Легки и грациозны, замечано,
Смотрю, бессильный выбраться из пуг,
И чувствую, как головой лечу.

Со мною согласен даже
облысевший,
К тебе для модной стрижки свевший.

ВПЕРВЫЕ В КРОКОДИЛЕ

Шота Чкадуа — абхазский писатель, сатирик-моралист и драматург. Его краткие рассказы в новеллы широко публикуются в абхазских газетах и журналах, выходят отдельные сборники.

Я рад представить его творчество крокодиловскому читателю. Л. ЛЕНЧ.

Ш. ЧКАДУА

Рассказ

ТРУДНОЕ РЕШЕНИЕ

— Ни за что! Никогда я не дам тебе согласия на этот брак! — бушевал отец невесты. — Он вораго, спекулянт, о нем торына плачет горькими слезами!

Дочь-невеста молчала, поглядывая во взор на стоявшую рядом с ней свою хорошеющую подругу: «Скажи же ему хоть слово в его защиту!»

Увы, подруга не могла сказать ни словечка, потому что отец продолжал надменно кричать, и прорваться сквозь этот крик было невозможно.

— Чем он тебя прельстил, этой коротышка с укороченным семиклассным образованием? Он тебе не пара! Ты окончила институт, работаешь, пользуешься уважением и послушничестве... Ушам своим не верю: моя дочь — мол! — хочет оскорбить наш честный дом, ввести в нашу честную семью процветанию и жулики!

Дочь молчала. Подруга открыла рот, чтобы сказать свое слово, но отец невесты, замахав руками, прошипел:

— Не вылезайся не в свое дело! Лучше скажи ей, что если она тайком от меня с ним зарегистрируется, то я этого не переживу. И что она нашла в этом уроде? Да любая обсыпана в питомнике красивые его! Он же чей-то ополки! Спроси у нее — чей?

Подруга наконец робко промолвила:

— Дядя Лагустан, если он ее чей и опол, то это только своей любовью! Любостью? Знаешь мы их люблю? Да известно ли ей, где сейчас ее избирокни? Он в Архангельске? Узнай чужую машину, натурил ее мандаринами — и айда спекулируй! Да его наверняка уже слышали и посадили.

— Нет, дядя Лагустан, — так же робко сказала подруга невесты. — Он уже вернулся и даже новую «Волгу» откуда-то пригнал...

— Кто ему даст новую «Волгу»? Он все врет, а вы и уши развесилил!

— Нет, нет, дядя Лагустан, — не сдавалась подруга невесты. — Мой брат не только видел собственными глазами его «Волгу», он даже прокатился с ним в этой голубой красавице!

— Что это меняет? — буркнул отец. — Да пусть он хоть самолет для нее добудет по блату — все равно не быть моей дочери его женой. Да и зачем ей самолет? В торку передвигать можно и в трамвае ответи! Еще раз повторю: торына — это его дом родной!

— А он, между прочим, недавно купил себе дом! — сказала подруга невесты. — Правда, маленький, одностакный. Но очень красивый, на берегу моря. И садик мандариновый при доме.

— Да пусть хоть дворец на берегу океана покупает, с банановым парком в придачу. Я сказал: ни за что! И еще сто тысяч раз готов сказать: ни за что!

Дядя Лагустан, он так вас уважает, он ведь и вам и тете Мариче кое-что привез в подарок!

— Мне от этого вора ничего не нуко!.. Марича, Марича! Иди сюда!..

В комнату вошла тихая, крошечная мать невесты.

— Марича, что там привез для нас этот бед поднок? — грозно спросил у жены Лагустан.

— Для тебя кожаное пальто, а для меня дубленку. Я сейчас тебе все покажу. Она вышла и сейчас же вернулась с прекрасным кожаным пальто в руках и с такой же прекрасной дубленкой.

— Вот, посмотри.

— Кожа, как масло! — восхитилась подруга невесты. — Надените пальто, дядя Лагустан.

— Зачем? Все равно я не дам согласия.

— Надените! Хоть на минутку!

Брезгливо фыркнув, отец невесты натянул на себя пальто и подошел к настенному зеркалу. Марича поспешала его примеру и, надев дубленку, встала рядом с мужем.

— Как на вас шито, дядя Лагустан и тетя Марича!

— Пальто длинновато! — сказал Лагустан, сказав зубы.

— Пустяки какие! В стельке отдалит — укоротит!

— Ну как, отец? — спросила крошечная Марича. — Отказать жену или будем свадбу готовить?

Отец еще раз оглядел себя в зеркале с головы до ног и промолвил:

— В конце концов... при чем тут я? Ей с ним жить, а не мне. Как-нибудь переживу эту утрату. Была дочь, и нет дочери!

Он вынул платок, вытер сухие глаза и, как был в кожаном пальто, так и вышел из комнаты.

Перевел с абхазского Леонид ЛЕНЧ.

— Журналист?— сказал он мне с легкой отеческой укоризной.— Все здесь будет перевернуто? А я предлагаю подбодрить наших сельским труженикам! Его левую руку отпустил подплаточный мешок с добрым гудомinside. Правая жегила обвила мотряной толщину скатку чертешей. Чистейший эдосовский взгляд струился из-под казашко чуба.

Он показал фотографияю:

— Моя последняя модель мотолуга. Годится как в тузуду, как в высокогорные местности. Облегчает пахоту зерники. Изобретатели калощ на воздушной подушке и кофемолок с ледерным двигателем приурили меня к осторожности, и я начал отпихиваться:

— Это не по моему профилю, обратитесь в специализированные издания. Может, оно у нас и не работает...

В субботу я увидел его на базаре. Питицивая шестина удивительно гармонировала с затравленным труксом и пладом, забрызганным известкой.

— Служай мой стихик!— громко декламировал он.— Немало создано машин, и лошадей еще немало. Бери, кто хочешь, и паши, но, чтоб лучше приняло стало, вложи во все свое начало!

Потом в окружении огромной толпы его детище ревели, тащили за собой хозяина и царавало асфальт. Толпа приветствовала плуг, как первый полт самолета братьев Райт, и выкала в черточки.

И в дальнейшем я с ним встречался. Стоило раскрыть журнал «Техника — молодежи» — показуиста, изобретателя, ухлябаса, оперишся на руль мотолуга. Уже, правда, не в труксе — в белой панамке.

Его аргет румлял по страницам «Приусадебного хозяйства», «Картофеля и овощей», «Изобретателя и рационализатора», «Техники в сельском хозяйстве», «Сельского календаря»...

И включил телевизионную программу «Этo вы можете», и увидел моего старого знакомого. В отужоженном костюме с щегольским галстуком он приставил указку к лезвию лемеха.

— Мотолуг может не только пахать, что очень важно, но и перевозить значительные грузы, что также очень важно!— вещал голос за кадром.

И включил телевизор, и в комнату вошла бойдрый баритон радиоконментатора:

— Сегодняшний выпуск «Актуального микрофона» посвящен тем, кто преобразует бескрайние просторы. Вы слышите хлостот гудения? А теперь натужное тархтение! И вот долгожданное шуршание! Да! Да! Это шуршит пласт под мощным натиском самодвижного плуга...

Сороклетий сторож инвентарной охранны Московского района Калуги Валентин Николаевич Архипов шпорила рекламу, как кинозвезда. Он методично де-

прямо на улице, преобразовал нота- ватор в степий ценой полтинник пара. Покоди он изобрет кнопок, забиватель, модернизировал носик садовой лейки на манер чайного дождя.

Но как истинному генератору творческих замыслов Валентину Николаевичу этого было мало. Жаждалось эйштейновской популярности и хотя бы половины, пусть даже четверти Нобелевской премии.

И однажды зайдя в хозмаг,

полнял Архипов, что не он один эксплуатирует упущенные ценности.

На прилавках отдела «Для сада и огорода» промышленность предлагала: заступы, лопаты, грабли, вилы, топорики, дуричные пилы — изобретатель, известный со времен Очакова и покороения Крыма. Впрочем, топор затоптан товани где-то сразу же после каменного века.

М-м-да, — удовлетворенно пробурчал Валентин Николаевич, что в переводе с изобретательского было сродни зыряке.

Видная цифра — пятьдесят перед глазами мыслителя: «90 миллионов гектаров». Именно столько, по данным ЦСУ, в стране мелкосопочных, холмистых и прочих неудобных земель, где сломан в посушадная ладя будет выглядеть мучиче «Киревне», «Беларусь», «ДТ».

Модернизатор садовой лейки оглулился и жарко зашептал на око продавщицы. А какого-нибудь моторизованного изобретателя не ожидало? Продавщица тоже посмотрела по сторонам и засмеялась:

Критическая оценка окружающей действительности, гору списанных ваденок, валюжничья

— Есть автоматическая лопата. Берешь, давишь на ручку, и черт ее знает стина автоматический моряк.

Потолавившись в массах огорожников и садовников, узнал Архипов, что все грозитс выростом на рынок мотоблок Кутиасский автозавод. Угрозы есть, а мотоблока нет. Хроническим дефицитом сыпается давно освоенная нащей промышленностью мотопила «Дружба», все на стадии доводки мини-трактор.

Ноль конкурентов наблюдался в этой области.

А дальше, как говорится, было делом техники изобрести и сотворить из металлолома мотолуг, протиснуть его фотографию в лару изданий. И обладатели земельных участков ринулись на приобретение мотолуга.

Сотни, тысячи писем валли в Калугу из поселка Яги и станции Отрожка, из Фундулевки, Москвы и Ленинграда. Обращения кивалили и ленились, от имени садово-огородническо обществ и от себя лично.

И отклик не был. В ответ Валентин Николаевич отравлял проштемеленные резиновой печатю листочки:

МОГУ ВЫСЛАТЬ РАБОЧИЕ ЧЕРТЕЖИ «МОТОЛУГА» НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТКОМ — 6 РУБЛЕЙ. ЖДУ СОГЛАСИЯ.

Не отрывавсь от работы, он тиражировал чертежи, и его железное чадо трудилось в самых сокровенных уголках страны. За это почта одарила его ежемесячно 500—600 рублей, послыками с волжской таранкой, красной ры-

Рассказ

Виза на гвозди

Учреждение выглядело уютным и безалаберным. Сноваше по длинным и тимоноватым коридорам люди не могли ничего объяснить, только показывали руками в разные стороны или пожимали плечами. Нумия Козлову триста гдеть команд оказалась почему-то на третьем этаже, как он предполагал, а на седьмом, так что поиски заняли много времени.

Накди наконец заветную дверь, он вежливо постучал. В ответ не раздалось ни звука. Тогда Козлов осторожно нажал на ручку и очутился в обширном помещении со множеством пытых столов. Лишь за одним сидел тучный пожилой мужчина, тихо говоривший по телефону.

Козлов дождался конца разговора и обратился к нему: — Извините, вы не подскажете, как найти Степана Петровича?

— На что он вам?— повернул голову мужчина.

— Нужна виза на гвозди.

— Значит, вам надобна виза на гвозди, а не Степан Петрович,— уточнил мужчина.— Так бы сразу и говорили.

Визу же ставит Степан Петрович,— удивился Козлов

перевернутой логике тучного.— Стало быть, все-таки нужен Степан Петрович.

Сотрудник немного подумал, а потом спросил:

— Вы с ним раньше не встречались?

— Нет. Я у вас тут впервые.

— Скажите откровенно, имя этот Степан Петрович надоел до чертиков?— раздраженно заговорил мужчина.— Не работайте, а как-то машина, штамповка визы на гвозди. Не будь на свете гвоздей, никто бы о нем и не вспомнил никогда. Да же смешно — людям требуются гвозди, так они идут не на базу, а лезут к Степану Петровичу.

— На базе без визы Степана Петровича гвоздей не дадут,— перебил Козлов,— ведь он их распределяет. Или не он?

— Он распределяет,— согласился мужчина.— А зачем? Вот этот никак в толк не беру. Поставили визы на гвозди. Не будь на базе — и все дела! Там более, недостатка в гвоздях нет. Любы на месте вашего Степана Петровича да-а-а-а бы смотался на другую работу, а тут будет тархить! Подумайте же, завяки вмигравать, тучой человек! Зряшник! В молодости, верно,

бой с Сахалина. Слали икру, орехи, чачу. Неплохо обстояло дело и с десертом.

Ковровский и Ирбитский заводы просили Архипова выслать чертежи его мотоцикла для ознакомления и, возможно, дальнейшего запуска на поток.

Архипов был рад поучаствовать по большому счету в производстве малой техники и немедленно выслал свою разработку не только в адрес Коврова и Ирбита, но и на сибирские заводы, в Прибалтику, на Украину, откуда тоже пришли запросы.

Он штурмовал конструкторские бюро и министерства, он откликался даже на совсем уж туманные предложения вроде письма заведующего отделом НИИ «Тракторосельскохозяйш» Л. М. Вучетича: «Прошу выслать комплект чертежей. НИИ энтрепресовал Вашей конструкторской и предполагает выйти в министерство с предложением об организации серийного производства». Он высылал, звонил, напоминал, а в ответ — тишина и редко-редко «спасибо» отпечатанное на фирменном бланке.

Какова дальнейшая промышленная судьба мотоцикла? Та же примерно, что и мотоцикла «Росника», разработанный на Казульском моторостроительном заводе. Это была странно замечательная коза.

Простая о новинке, сотни жителей крутых горных склонов и окрестностей местностей стали бомбардировать завод просьбами насчет «Росники». Но что могли ответить моторостроители? Массовый выпуск кося под корень косил непригодности этого производства, отсутствие оборотных средств и производственных мощностей, незаинтересованность Госплана и Госснаб СССР. Так что крепко не обижался просителей завод, а дружки желал пока попользоваться той самой, которая кося, кося, пока роса.

К концу своей повести автор, поживавший в себе некоторые раздвоения в отношении к герою, Бессмертно, талантлив Архипов и создал на машину крайне пошлую, а ж актуальности первоочередной. Как же шатался он на тропе стяжательства, почему в какой-то мере заговорил с классиком, утверждавшим несовместимость гения и злодейства?

Нет, не развернуться бы дельцу Архипову, коли наши научно-технические круты, вкупе с промышленными были бы чутче паростороннее.

г. Казула.

— Если ты, Никитыч, будешь мухлевать, то мы сообщим в трест, что запчасты ты уже достал...

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

надежды подавал, хорошим инженером мог стать. Случайно клонил на эти гвозди проклятые. Потом поправилось. Визы ставить — не работать! Сейчас, поверьте, дерево от железа не отличит. Подождите, скоро жена его бросит!

— Не понимаю! — Козлов вытаращил глаза. — Какая связь? При чем тут жена?

— Тосковал я, ограниченный. Женщины таких не любят. Женщины орлов признают. Хоть он ей из гвоздей дачу сколотил.

— Без досок? — поразился Козлов. — Как удалось? — В эпоху раннего дефицита. Тогда за один гвоздь брови отдавали. Прошли золотые денечки! Нет, напрасно вы со Степаном Петровичем связались.

— Не связывались я с ним! — асклил Козлов. — Что вы на меня напали? Шеф вызвал, иди, говори, гвозди вышибай!

— Почему не отказались?

— Так шеф же велел! Мне эти гвозди до фанеры. Диссертация на выпуск, ночами силе!

— Разве вы не снабженец?

Старший инженер по должности. Обещали после защиты младшим научным сделать.

Мужчина злобно рассмеялся.

— Теперь вам каюк, молодой человек! Амба! Хаха! Кришка! Понимаете? Принесите визу на гвозди, в следующий раз за шурупами пошлет. Потом посадят вас самого на гвозди, и будете всю жизнь на них сидеть, как этот дундук Степан Петрович, друг ваш!

— Никакой он мне не друг, — вконец взбесился Козлов. — Я его в глаза не видел. Что за странная манера у вас разговаривать?

В комнату вбежала девушка: — Степан Петрович, заведующий вызывает! Сказал, чтоб скорей!

И тут же скрылась за дверью. Козлов стоял, разинуя рот.

— Закройте рот! — Степан Петрович неодобрительно покачал головой. — Сколько надо гвоздей? Давайте бумагу.

— Пятнадцать килограммов, — пробормотал Козлов, раскрывая портфель.

Получив заявку, Степан Петрович молча написал на ней несколько слов и встал:

— Держите. Мне пора. Будьте здоровы! Козлов взял бумагу и с ужасом прочел: «Выделите гвозди не представляется возможным».

— Вы что, кидаетесь? — закричал он. — Морщины мне голову целый час, а теперь откажали! Это же хамство! Гвоздей нет, что ли?

— Навалом, — спокойно ответил Степан Петрович. — Пусть завтра ваш шеф снабженца пришлет, тону дам.

— Бюрократизм, да?

— Чудак! — мыкнул Степан Петрович. — Своей пользы не видите! Вас согут непровинным и оставить в покое. Вам благодарить будете! Не хочу, чтоб вы стали таким, как этот...

приятель ваш... Степан Петрович!

МИМОХОДОМ

ЗАМЕТКИ ФЕНОЛОГА С. МАРКОВА

Соловьи не поют с чужого голоса.

Звезды падают не только с неба.

Стояла тихая, безветренная погода: некуда было бросить слово.

Одни ориентируются по звездам, другие — по ветру.

Это всегда перед кем-нибудь в ответе.

МАРИЯ КОНОВАЛОВА В ВИХРЕ СКОРОСТЕЙ

Так и думалось, что все пойдет по железному трафарету. Сколько уже видели мы в кинокомедиях деревенских чудачков, которые откровенно рож при виде городской цивилизации!... Так думалось. Однако фильм «Родня» оказался на поверку совсем иным.

Не будем развешивать предвзятых оценок. Критика еще проанализирует лесуту, разложит все по полочкам, проанализирует плюсы и минусы. Мы скажем о первом впечатлении и постараемся определить: смешно или не смешно, остро или не остро (обо всем, как и верно, комедийная, а эта сторона волнует Крокродила в первую голову).

Итак, фильм «Родня», автор сценария В. Мережко, режиссер Н. Михалков. Итак, исходная ситуация: Мария Конавалова, женщина, как говорится, от земли, от коровы, от огорода и пр., едет к дочери в современный город. Этот город огушивает ее, закручивает вихрем скоростей, заставляет растеряться... Мария Конавалова видит развал в дочкиной семье. Хочет выяснить, в чем же дело, пообщаться, но дочка, внучка, зять остаются чужими ей и друг другу. Мария Конавалова ищет выход из ситуации и понимает, что его жизни не задастся тоже, он неустойчив, жалок. И как ему помочь? Да и надо ли помогать? В этих чужих, неведомых попытках сблизить, соединить родных ей людей и состоит, собственно, сюжетная линия фильма. И в этом же видится философская суть картины: надо было быть добрее, терпимее друг к другу,

не терять душевной теплоты, искренности, не замыкаться в бытовой суете, мелких драм...

Изображение мира современно — город — правдивое, красочное, колоритное — вот, пожалуй, еще одна из находок авторов. Город предстает у Михалкова в своем 80-х годов XX века, из ритма, гротеска, новой техники. Но вместе с тем это наш, среднеребусский, родной, узнаваемый город. И живут в нем наши, родные, хорошо знакомые люди, которые работают и отдыхают, смеются и грустят, прощаются мальчишкам в армии... Это мы с вами. Это наши заботы, наши тревоги, наш мир. Это наша родня!

Именно, что крошка для авторов не самая, а просто способ подхода к действительности — ведь народ говорит, что тот умнее и смелее, кто может покрюжить вад собой. Этим самым «Родня» выгодно отличается от многих стандартных кинокомедий с их натуральным комором и вытеснением из палаты водевилей коллизиями и становится в ряд с картинами «Берегись автомобиля», «Ирония судьбы», «Осенний марафон». Вкус, такт, самоирония, лиризм отличают эту картину Мордовкова, Седлаева Крюковой, Юрия Богатырева, Ивана Бортника, Андрея Петрова и других, а также необычайного актера Федора Стукова, которому пока всего лишь лет...

Хочется напоследок «Родне» широкую популярность и догнать кинематографическую жизнь. На наш взгляд, она того заслуживает.

Мих. КАЗОВСКИЙ.

«Жироопределение по каждой доирке не менее 8 раз в месяц. Жироистость по доиркам доходит совпадать с данными молочного завода за месяц».

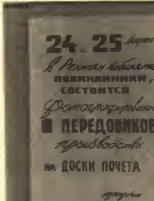
(Из рецензии).
Прислала Р. Лавская,
Свердловская область.

«Лучше всего язык развит у хамеденов, аглуксов, которые ловят мы мух, и еще у артистов и учителей».

(Из ответа ученика 8-го класса).
Прислал М. Попов,
г. Красноярск.

«Краснодарское городское бюро по трудоустройству населения прилагает к постоянной работу рабочих на контейнер по пошину обуви и учеников».

Газета «Кубанская неделя».

Прислал Б. Стуков,
г. Москва.

«Бригада женщин трудится не покладая рук, а руки эти совсем не лишние, ведь каждый из них перевалило за сорок пять лет».

(Из стенограммы).
Прислала Е. Тарасова,
Воронежской области.

«Своей фигурой Иван Степанович Дубовик гармонирует современной мощной техникой, поступающей на вооружение сельского хозяйства».

Газета «Ленинградский Промышленник»,
Туркменская область.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Ты, конечно, можешь молодиться как тебе угодно, Элен, но все-таки помни, что между тобой и твоей дочерью должно быть не меньше девяти месяцев разницы.

В купе сидит о сигаретного дыма, три человека курят, не переставая. Входит еще один пассажир и вежливо спрашивает:

— Вы не возражаете, господа, если я не буду курить?

— Мне кажется, современному обществу угрожают электронные машины, которые начнут думать, как люди.

— Боюсь, мистер Крелс, дело обстоит как раз наоборот. Опасность в том, что люди начинают думать, как машины.

— Тото, мой мальчик, сколько раз я тебе говорила, чтобы ты не играл со спичками!

— Я не играю, я прикуриваю.

В последние время со мной происходят странные вещи. Посудите сами.

Началось с того, что я взял в библиотеке новую книгу, только что вышедшую из печати, принес ее домой и погрузился в чтение. Но едва я перелистал несколько страниц, как у дверей раздался звонок.

На пороге стоял запывшийся мужчина.

— Я едва вас нашел,— сказал он, счастливым улыбаясь.— Если не ошибаюсь, вы читаете новый роман Арсенова?

— Да, читал, но вы как узнали?— удивился я.

— Очень рад познакомиться,— сказал он.— Я как раз этот самый Арсенов, Писатель. Я нашел вас по карточке в городской библиотеке. Вы первый читатель этой книги и пока единственный.

Гость прошел в мой кабинет, усажив за письменный стол, достал из кармана самопишущую ручку и стал вносить поправки на разных страницах книги. Наскоро переработал одну главу, написал эпизод.

Извините, но я не успел дописать роман. Надо было сдавать в печать. Герой должен в конце уехать на стройку, а я успел его только женить. Нужно было закончить два эпизода и написать О. Хороню, что я вспомнил! В конце пьесы героиня должна

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

Не стало Ивана Степановича Астапова. Он умер за рабочим столом, делая иллюстрации к очередному кино.

Более полувека И. С. Астапов ярко и интересно работал в разных жанрах — писал картины и портреты, промилетировал не один десяток книг — от радиоскопического «Путешествия из Петербурга в Москву» до сочинений Толстого. Но одним из самых важных дел его жизни стала работа в «Боевом карандаше», ленинградском объединении мастеров сатирического плаката. В годы Великой Отечественной войны плакаты И. Аста-

пова ярко и остро клеймили фашизм. После войны И. С. Астапов долгие годы руководил «Боевым карандашом». При его участии созданы сотни сатирических плакатов, авторы которых, придя в «Карандаш» совсем юными, сегодня стали известными художниками.

За большие заслуги в развитии искусства И. С. Астапову было присвоено звание «Заслуженный деятель искусств РСФСР». Советский комитет защиты мира награждал его золотой медалью.

Мы всегда будем помнить Ивана Степановича Астапова, бойца советской сатиры.

Весь мир клеймит израильскую военницу, организовавшую кровавую расправу над безоружным населением в Западной Бейруте. Тем не менее американский представитель в ООН предпринимает неуклюжую попытку обелить Тель-Авив.

— Ничего, мистер Бегин, наш представитель в ООН попробует отмыть это пятнышко.

Рисунок В. МОЧАЛОВА.